

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 16-го числа вѣждаго мѣсяца, въ разитрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священникъ церкви Портъ-Артурскаго полеваго своднаго госпиталя Петръ *Дагаевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто переведенъ священникъ крейсера I ранга «Баянъ» *Теодоръ Скальскій*, вакансія котораго представлена священнику Московской епархіи *Анатолію Куньеву* (30-го декабря 1903 г.).

Штатные діаконы: церкви Охтенскаго пороховаго завода *Николай Розовъ* и Николаевскаго Адмиралтейскаго собора *Іоаннъ Бяляевъ*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (1-го января 1904 года).

Священники церквей: 249-го Майкопскаго резервн. баталіона *Симеонъ Дороновичъ* и 6-го Кубанскаго пластунскаго баталіона *Григорій Словецкій*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (5-го января).

На открывшуюся, за смертію священника *Димитрія Боголюбова*, вакансію третьяго священника къ Преображенскому всей гвардіи собору переведенъ священникъ церкви лазарета л.-гв. Преображенскаго полка *Ми-*

хаиль *Тихомировъ*, на его мѣсто назначенъ священникъ церкви Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ Всеволодъ *Окуневъ*, на вакансію котораго опредѣленъ состоявшій въ прикомандированіи къ домовою церкви Протопресвитера военнаго и морского духовенства псаломщикъ Александръ *Погодинъ* (8-го января).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 51-й пѣх. резервной бригады назначены:

1) Въ 201-й пѣх. рез. Лебединскій полкъ—преподаватель Саратовской торговой школы, кандидатъ богословія, Петръ *Аксеновъ*.

2) Въ 202-й пѣх. рез. Старобѣльскій полкъ священникъ церкви при управленіи Андиганскаго воинскаго начальника Алексѣй *Аристотелевъ*.

3) Въ 203-й пѣх. рез. Грайворонскій полкъ—священникъ церкви 32-го драг. Чугуевскаго полка Вячеславъ *Магнитскій*.

4) Въ 204-й пѣх. рез. Обоянскій полкъ—священникъ церкви 123-го пѣх. Козловскаго полка Александръ *Кушинъ*, съ званіемъ благочиннаго надъ духовенствомъ бригады.

5) Къ Андиганской военной церкви, вмѣсто священника *Аристотелева*, опредѣленъ священникъ Полтавской епархіи Стефанъ *Левитскій*.

6) Къ церкви 123-го пѣх. Козловскаго полка назначенъ священникъ Кіевской епархіи Александръ *Самойловичъ*.

7) Вакансія священника при церкви 32-го драгун. Чугуевскаго полка предоставлена состоявшему въ прикомандированіи къ домовою церкви Протопресвитера военнаго и морского духовенства священнику Сергію *Молчанову* (10-го января).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 52-й пѣхотной резервной бригады назначены:

1) Въ 205-й пѣх. рез. Измаильскій полкъ—священникъ 157-го пѣх. Имеретинскаго полка Теодоръ *Волковъ*.

2) Въ 206-й пѣх. рез. Ларго-Кагульскій полкъ—священникъ 4-го Западно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона Теодоръ *Каратыгинъ*.

3) Въ 207-й пѣх. рез. Кишиневскій полкъ—діаконъ православной русской церкви въ Чешской Прагѣ, кандидатъ богословія, Александръ *Вознесенскій*, съ званіемъ благочиннаго надъ духовенствомъ бригады.

4) Въ 208-й пѣх. рез. Очаковскій полкъ—священникъ Могилевской епархіи Николай *Авдусевскій*.

5) Къ церкви Имеретинскаго полка священникомъ опредѣленъ нештатный діаконъ Бобруйскаго крѣпостнаго собора Александръ *Крючковъ*.

6) Къ церкви 4-го Западно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона назначенъ священникъ Туркестанской епархіи Сергій *Блюзерскій*.

Вакансія псаломщика при Бобруйскомъ военномъ соборѣ предоставлена бывшему псаломщику финляндской епархіи Андрею *Знаменскому* (12-го января и 11-го февраля).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 53-й пѣх. резервной бригады назначены:

1) Въ 209-й пѣх. рез. Николаевскій полкъ—священникъ Черниговской епархіи Пареній *Холодный*.

2) Въ 210-й пѣх. рез. Перекопскій полкъ—священникъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка Александръ *Докучаевъ*.

3) Въ 211-й пѣх. рез. Евпаторійскій полкъ—священникъ Китайской-Восточной желѣзной дороги Владиміръ *Кедровъ*.

4) Въ 212-й пѣх. рез. Бахчисарайскій полкъ—священникъ 10-го драг. Новотроицко-Екатеринославскаго полка Николай *Ивановъ*, съ званіемъ благочиннаго надъ духовенствомъ бригады.

5) Къ церкви 124-го пѣх. Воронежскаго полка опредѣленъ священникъ Пензенской епархіи Михаилъ *Феликсовъ*.

6) Къ церкви Новотроицко-Екатеринославскаго полка священникомъ назначенъ діаконъ Новгородской епархіи Константинъ *Быстряковъ* (12-го января).

Благочинный Казанскихъ военно-мѣстныхъ церквей, протоіерей Казанской Кремлевской военной церкви Алексѣй *Михайловскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго, переведенъ священникъ церкви Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Евгеній *Запольскій*, на вакансію котораго назначенъ благочинный надъ духовенствомъ Тихоокеанской эскадры, священникъ крейсера I ранга «Громобой» Алексѣй *Дьяченко*.

Исполняющій пастырскія обязанности на крейсере I ранга «Димитрій Донской» священникъ Петръ *Добровольскій* утверженъ въ должности штатнаго судоваго священника (14-го января).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 54-й пѣхотной резервной бригады назначены:

1) Въ 213-й пѣх. рез. Оровайскій полкъ—священникъ 140-го пѣхотн.

Зарайскаго полка Владиміръ *Антовъ*, съ званіемъ благочиннаго надъ духовенствомъ бригады.

2) Въ 214-й пѣх. рез. Мокшанскій полкъ—священникъ Тульской епархіи Георгій *Хитровъ*.

3) Въ 215-й пѣх. рез. Бузулукскій полкъ—священникъ 22-го пѣхотн. Нижегородскаго полка Іоаннъ *Сергіевскій*.

4) Въ 216-й пѣх. рез. Инсарскій полкъ—священникъ Китайской-Восточной желѣзной дороги Стефанъ *Вѣлинскій*.

Къ церкви Зарайскаго полка назначенъ священникъ Гродненской епархіи Іоаннъ *Качановскій*.

Къ церкви Нижегородскаго полка священникомъ опредѣленъ окончившій курсъ Тверской духовной семинаріи Алексѣй *Рогожинъ* (15-го января).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 55-й пѣхотной резервной бригады назначены:

1) Въ 217-й пѣх. рез. Кромскій полкъ—священникъ Делижанской военно-мѣстной церкви Петръ *Разумовъ*.

2) Въ 218-й пѣх. рез. Борисоглѣбскій полкъ—священникъ Петропавловской военной, что въ селѣ Медвѣдь, Новгородской губерніи, церкви Евлампій *Щекинъ*.

3) Въ 219-й пѣх. рез. Юхновскій полкъ—священникъ 68-го лейбъ-пѣхотн. Бородинскаго полка Димитрій *Любавскій*.

4) Въ 220-й пѣх. рез. Елифанскій полкъ—священникъ Каракалинской военно-мѣстной церкви Константинъ *Емельяновъ*.

Къ Делижанской военной церкви переведенъ священникъ Карскаго военно-крѣпостнаго собора Иларіонъ *Окропиридзе*, на его мѣсто вторымъ священникомъ назначенъ священникъ 257-го Потійскаго полка Тарасій *Иваницкій*, вакансія котораго предоставлена священнику церкви Кутаисскаго мѣстнаго лазарета Іліи *Матикову*.

Къ церкви Кутаисскаго лазарета переведенъ протоіерей Тифлисскаго Николаевскаго военнаго собора Іоаннъ *Ломауровъ*, на мѣсто котораго, съ званіемъ благочиннаго госпитальныхъ церквей Кавказскаго военнаго округа, назначенъ благочинный надъ духовенствомъ Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Александръ *Журавскій*.

Къ церкви 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго полка назначенъ священникъ Гродненской епархіи Николай *Кульчицкій*; къ Петропавловской военной, что въ селѣ Медвѣдь, церкви священникомъ опредѣленъ окончив-

шій курсъ С.-Петербургской духовной семинаріи Александръ *Приморскій*.

Въ Каракалинской военной церкви священникомъ опредѣленъ діакономъ Харьковской епархіи Захарія *Кандыба* (19-го января — 12-го февраля — 20-го марта).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 56-й пѣхотной резервной бригады назначены:

1) Въ 221-й пѣх. рез. Троицко-Сергіевскій полкъ — (утвержденъ съ 1-го января) состоявшій въ прикомандированіи къ церкви баталіона того-же наименованія, священникъ Василій *Ягодинъ*, съ званіемъ благочиннаго надъ духовенствомъ 55-й и 56-й пѣх. бригадъ.

2) Въ 222-й пѣх. рез. Шацкій полкъ — священникъ 67-го пѣх. Тарутинскаго полка Сергій *Георгіевскій*.

3) Въ 223-й пѣх. рез. Коротоякскій полкъ — священникъ Курской епархіи Евгений *Садовскій*.

4) Въ 224-й пѣх. рез. Скопинскій полкъ — (утвержденъ съ 1-го января) состоявшій въ прикомандированіи къ баталіону того-же наименованія, священникъ Стефанъ *Зенинъ*.

Къ церкви Тарутинскаго полка опредѣленъ священникъ Полоцкой епархіи Владиміръ *Сченсновичъ* (20-го января).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ полки 57-й пѣхотн. резервной бригады назначены:

1) Въ 225-й пѣх. рез. Лѣсной полкъ — священникъ 7-го Запаснаго кавал. полка Александръ *Залетовъ*.

2) Въ 226-й пѣх. рез. Бобруйскій полкъ — священникъ 27-го пѣхотн. Витебскаго полка Василій *Ивановъ*.

3) Въ 227-й пѣх. рез. Балашовскій полкъ — священникъ Полоцкой епархіи Михаилъ *Никифоровскій*.

4) Въ 228-й пѣх. рез. Хвалынскій полкъ — священникъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка Александръ *Лунтвичъ*.

Къ церкви 7-го Запаснаго кавалерійскаго полка назначенъ священникъ Псковской епархіи Іоаннъ *Тихомирязъ*.

Къ церкви 27-го пѣх. Витебскаго полка опредѣленъ священникъ Волынской епархіи Петръ *Голоскевичъ*.

Къ церкви 117-го пѣх. Ярославскаго полка назначенъ священникъ Таврической епархіи Даніилъ *Розовъ*.

Благочиннымъ надъ духовенствомъ 57-й пѣх. рез. бригады назначенъ

священникъ церкви при управленіи той-же бригады *Василій Борисоглыбскій* (21-го января—16-го марта).

Нештатный діаконъ церкви Охтенскаго порохового завода *Петръ Шепинъ* переведенъ на вакансію псаломщика къ Павловской гарнизонной церкви, псаломщикъ которой *Василій Бобровъ* назначенъ къ церкви лазарета л.-гв. Преображенскаго полка, на мѣсто нештатнаго діакона *Сергія Чепурина*, переведеннаго къ церкви Охтенскаго порохового завода (24-го января).

На вновь открывшуюся вакансію священника при управленіи Термезскаго воинскаго начальника назначенъ учитель церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, *Василій Орлинскій* (30-го января).

На вакансію нештатнаго священника къ церкви Успенскаго военнаго кладбища, за переводомъ священника *Сергія Воскресенскаго* на службу въ С.-Петербургскую епархію, переведенъ священникъ 128-го пѣх. Старооскольскаго полка *Василій Словоцовъ*, мѣсто котораго предоставлено надзирателю за учениками Старицкаго духовнаго училища *Владиміру Кавскому*. (31-го января).

Въ полки вновь сформированной 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи священнослужителями назначены:

Въ 33-й полкъ—священникъ Суворовской Кончанской церкви, что при Николаевской академіи Генеральнаго штаба, *Георгій Шавельскій*, съ званіемъ благочиннаго дивизіи.

Въ 34-й полкъ—священникъ эскадреннаго броненосца «Императоръ Николай I-й» *Павель Крѣхмалевъ*.

Въ 35-й полкъ—священникъ Тульской епархіи *Александръ Покровский*.

Въ 36-й полкъ—священникъ 144-го пѣх. Каширскаго полка *Арсеній Молотковъ*.

Къ церкви Каширскаго полка переведенъ священникъ 6-го Кубанскаго пластунскаго баталіона *Симеонъ Дороновичъ*, на его мѣсто назначенъ священникъ Рязанской епархіи *Іоаннъ Кикинъ* (4-го февраля).

Священникъ церкви при Штабѣ войскъ Забайкальской области *Павель Масюковъ* переведенъ къ церкви 2-го Читинскаго пѣх. полка, съ званіемъ благочиннаго 1-й Сибирской пѣхотной дивизіи; священникъ Читинскаго полка *Александръ Лавровъ* назначенъ къ церкви 3-го пѣх. Нерчинскаго полка; на вакансію священника въ 4-й Верхнеудинскій пѣх. полкъ

опредѣленъ священникъ Томской епархіи Леонидъ *Мраморновъ* (4 го февраля).

Благочинный 8-й Кавалерійской дивизіи, священникъ церкви 23-го драг. Вознесенскаго полка Іоаннъ *Голубевъ* назначенъ въ распоряженіе командующаго манчжурской арміей; къ церкви Вознесенскаго полка опредѣленъ священникъ Псковской епархіи Михаилъ *Ястремскій*.

Благочиннымъ 8-й Кавалерійской дивизіи назначенъ священникъ 22-го драг. Астраханскаго полка Іоаннъ *Анохинъ* (5 го февраля).

На вакансіи священниковъ въ Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки назначены:

Въ 1-й полкъ—священникъ церкви при управленіи 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады Іоаннъ *Рублевскій*, съ званіемъ благочиннаго 1-й Восточно Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Въ 3-й полкъ—священникъ Волынской епархіи Евстафій *Левитскій*.

Въ 4-й полкъ—заштатный священникъ Новгородской епархіи Николай *Дьяковъ*.

Въ 5-й полкъ—священникъ 3-го Уральскаго казачьяго полка Василій *Слюнинъ*, мѣсто котораго предоставлено священнику Псковской епархіи Павлу *Покровскому*.

Въ 6-й полкъ—священникъ церкви при управленіи 2-й Восточно Сибирской стрѣлковой бригады Михаилъ *Львовъ*.

Благочиннымъ 2-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи назначенъ священникъ 8-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Петръ *Поваринскій*.

Въ 10-й полкъ назначенъ благочинный 21-й пѣх. дивизіи, священникъ 84-го пѣх. Ширванскаго Его Величества полка Іоаннъ *Ремизовъ*, съ званіемъ благочиннаго 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Въ 12-й полкъ—священникъ 45-го драг. Сѣверскаго полка Іоаннъ *Покровскій*.

Къ церкви 84-го Ширванскаго пѣх. полка назначенъ священ. Воронежской епархіи Алексѣй *Ермолаевъ*, а къ церкви—Сѣверскаго драг. полка священникомъ опредѣленъ діаконовъ церкви Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона Іосифъ *Романовъ*, на мѣсто котораго псаломщикомъ назначенъ бывшій воспитанникъ Холмской духовной семинаріи Павелъ *Турбинъ*.

Благочиннымъ 21-й пѣхотной дивизіи назначенъ священникъ 81-го пѣхотн. Апшеронскаго полка Никодимъ *Старосивильскій*.

Въ 15-й полкъ назначенъ Уфимскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, кандидатъ богословія, священникъ Александръ *Холмогоровъ*, съ званіемъ благочиннаго 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Въ 17-й полкъ—священникъ церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища Василій *Гривцовъ*, съ званіемъ благочиннаго 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Въ 18-й полкъ—священникъ Грузинской епархіи Гавріиль *Барбановъ*.

Въ 20-й полкъ—священникъ 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Теодоръ *Орловъ*.

Къ церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища назначенъ священникъ Уфимской епархіи, кандидатъ богословія, Василій *Богословскій*; къ церкви 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона опредѣленъ состоявшій въ отставку протоіерей военнаго вѣдомства Лавръ *Конопацкій*.

Благочинными Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій назначены: 6-й—священникъ 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Николай *Макаревскій*.

7-й—священникъ 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Соломонъ *Имерлишвили*.

и 8-й—протоіерей церкви 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Павелъ *Романскій* (14-го февраля).

Священникъ церкви 66-го пѣх. Бутырскаго полка Викторъ *Ивановъ* перемѣщенъ на вакансію священника въ 6-й Елисейскій пѣхотный полкъ, на его мѣсто назначенъ священникъ Черниговской епархіи Юсифъ *Карпенко* (18-го февраля).

Состоящіе на вакансіяхъ діаконовъ священники: Варшавскаго крѣпостнаго собора Александръ *Левитскій* и Ивангородской крѣпостной церкви Александръ *Аруишевскій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (20-го февраля).

Священникъ церкви 2-го Кубанскаго пластунскаго баталіона Романозъ *Дарчия*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто священникомъ назначенъ нештатный діаконъ церкви Варшавскаго Уздовскаго военнаго госпиталя Михаилъ

Ампелонскій, вакансія котораго предоставлена почтово-телеграфному чиновнику Александру *Борщеву* (21-го февраля).

Священники церквей: 112-го пѣх. Уральскаго полка Николай *Тяжловъ* и—при военной канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла—Иустинъ *Ковалевскій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (8-го марта).

Священникъ церкви при управленіи 3-й стрѣлковой бригады Іоаннъ *Урбановъ* уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ священникъ церкви при управленіи 8-й Туркестанской стрѣлковой бригады Петръ *Глаголевъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Ярославской епархіи Аркадію *Лепарскому* (1-го апрѣля).

Псаломщики: Кіевскаго военнаго собора Николай *Шикита* и церкви Тифлискаго пѣхотнаго юнкерскаго училища—Всеволодъ *Тогатовъ*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (1-го апрѣля).

Исключены изъ списковъ:

а) Умершіе: священникъ Преображенскаго всей гвардіи собора Дмитрій *Боголюбовъ* († 3-го января 1904 года) и нештатный диаконъ церкви С.-Петербургскаго Клиническаго военнаго госпиталя Петръ *Успенскій* († 2-го апрѣля).

б) Уволенные въ отставку: священникъ церкви Портъ-Артурскаго полевого своднаго госпиталя Петръ *Дагаевъ* (30-го декабря 1903 года), благочинный Казанскихъ военныхъ церквей, протоіерей Казанской Кремлевской военной церкви Алексѣй *Михайловскій* (14-го января 1904 г.), священникъ церкви 2-го Кубанскаго пластунскаго баталіона Романозъ *Дарчя* (21-го февраля) и священникъ церкви при управленіи 3-й стрѣлковой бригады Іоаннъ *Урбановъ* (1-го апрѣля).

и в) перешедшій на службу въ епархіальное вѣдомство священникъ церкви Успенскаго военнаго кладбища Сергій *Воскресенскій* (31-го января).

ДЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛѢ.

— Изъ приказа по Екатериноградскому дисциплинарному баталіону.

Ст. Екатериноградская, отъ 24-го апрѣля 1904 года.

Прикомандированный къ вѣренному мѣ баталіону священникъ 45-го драгунскаго Съверскаго полка Іосифъ Романовъ прослужилъ въ баталіонѣ съ 3-го декабря 1900 года, сначала въ должности псаломщика, затѣмъ съ 24-го февраля 1902 года по 44-го февраля сего года діакономъ, а съ послѣдняго числа назначенъ Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства священникомъ въ вышеуказанный полкъ. Все время служенія въ баталіонѣ о. Іосифъ Романовъ былъ всегда ревностнымъ исполнителемъ служителя церкви, при этомъ, какъ ближайшій помощникъ баталіоннаго священника, принималъ сердечное и ревностное участіе въ преподаваніи Закона Божія заключеннымъ нижнимъ чинамъ баталіона и своей кротостью и мягкимъ обращеніемъ пріобрѣлъ общую любовь всѣхъ чиновъ баталіона.

Разставаясь нынѣ съ о. Іосифомъ Романовымъ, я отъ лица службы приношу ему свою сердечную благодарность съ пожеланіемъ ему успѣха на новомъ мѣстѣ его служенія.

Подлинный подписалъ: Начальникъ баталіона,

полковникъ *Пригоровскій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе о преподобномъ старцѣ Серафимѣ, Саровскомъ чудотворцѣ.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ...

Предъ нами икона того великаго старца, который менѣ всего искалъ мірской славы, который не добивался почестей и не искалъ извѣстности, а стремился лишь къ тому, чтобы придти «въ мѣру полного возраста Христова» (Ефес. IV, 13); и однако же, еще при своей жизни, сталъ извѣстенъ во всей Россіи и пользовался такимъ почетомъ, что къ нему за совѣтомъ и благословеніемъ притекало множество богатыхъ и сильныхъ міра

сего, а въ день открытія его мощей, самъ Государь Императоръ носилъ на своихъ плечахъ гробницу смиреннаго подвижника.

Такъ сбылись въ жизни преподобнаго Серафима слова Спасителя: «ищите прежде царствія Божія и правды Его, и все это приложится вамъ» (Матѣ. 6, 33).

Вотъ объ этомъ-то великомъ подвижникѣ нашей родной Руси я и хочу побесѣдовать съ вами, дорогіе слушатели.

Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, во время общаго упадка нравственности въ нашемъ отечествѣ, когда интеллигентное общество начало довольно легкомысленно относиться къ требованіямъ христіанской религіи, по всеблагому смотрѣнію промысла Божія въ глубинѣ Саровскихъ лѣсовъ яркимъ пламенемъ загорѣлся новый свѣтильникъ православія, озарившій и согрѣвшій своимъ свѣтомъ десятки тысячъ душъ русскаго народа. Этотъ свѣтильникъ и былъ не кто иной, какъ чествуемый нами Серафимъ Саровскій.

Онъ родился въ городѣ Курскѣ, гдѣ когда-то проводилъ свое дѣтство и другой славный подвижникъ Русской земли—Ѳеодосій Печерскій. Еще въ ранней юности Прохоръ (мірское имя Серафима) часто обнаруживалъ глубокую религіозную настроенность своей дѣтской души: вопросы о томъ, для какой цѣли созданъ человекъ, зачѣмъ живетъ онъ на свѣтѣ и какъ можно спасти свою душу—постоянно занимали Прохора. Подобравъ себѣ такихъ же богобоязненныхъ товарищей, какъ и онъ самъ, юный Прохоръ, испросивъ благословеніе у своей матери, въ сопровожденіи шести товарищей отправился въ Кіевъ искать святыхъ подвиговъ.

Въ Кіевѣ юношей направили къ старцу Досіею, который жилъ тогда въ Китаевской пустыни близъ Кіева. Досіею, видѣвшій предъ собою тысячи людей, угадалъ, какая высокая, чистая душа кроется въ юномъ Прохорѣ, и направилъ его въ далекую, сокрытую въ глухомъ лѣсу, Саровскую обитель, чтобы тамъ, вдали отъ мірской суеты и людской неправды, созрѣлъ и нравственно окрѣпъ духъ этого богобоязненнаго юноши.

Вечеромъ 20-го ноября 1878 года, на девятнадцатомъ году своей жизни, пришелъ Прохоръ въ Саровскую обитель и былъ принятъ настоятелемъ монастыря Пахоміемъ въ число монастырскихъ послушниковъ. Въ этомъ смиренномъ званіи Прохоръ пробылъ цѣлыхъ восемь лѣтъ, прошедши всѣ низшія ступени монашескаго послушанія.

Самыя тяжелыя работы въ монастырѣ выбиралъ онъ на свою долю: работалъ въ хлѣбопекарнѣ, носилъ воду для монаховъ, долгое время состоялъ

будильщикомъ монастырской братіи и наконецъ занимался столярнымъ ремесломъ, въ которомъ и оказалъ большіе успѣхи.

Начавъ подвигъ послушанія въ такомъ возрастѣ, когда молодая, горячая кровь и низменные стремленія нашего организма особенно донимаютъ человека, вызывая въ немъ грубыя пожеланія и не рѣдко доводя до тяжкихъ искушеній, и Прохоръ, конечно, не избѣгъ томительной борьбы съ человѣческими страстями.

Чтобы преодолѣть эти искушенія, юный подвижникъ изнурялъ себя усиленнымъ постомъ, простаивалъ цѣлыми часами на молитвѣ, удалялся въ лѣсныя трущобы, дабы тамъ, наединѣ съ самимъ собою, хотя на нѣсколько часовъ отрѣшиться отъ всего земного и тлѣннаго; при этомъ Прохоръ постоянно носилъ тяжелый мѣшокъ съ пескомъ за спиною, а сверхъ песку клалъ еще увѣсистую біблію, которую онъ всегда бралъ съ собою. Когда кто либо спрашивалъ подвижника, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, Серафимъ обыкновенно отвѣчалъ: «томлю томящихъ меня».

Не легко давалась ему эта «брань противъ плоти и крови»: черезъ три года, по прибытіи въ Саровъ, Прохоръ тяжело заболѣлъ и болѣзнь его тянулась такъ долго и была такъ упорна, что иноки монастыря не надѣялись уже видѣть его въ живыхъ. Несмотря на это, когда настоятель Пахомій, любившій Прохора, предлагалъ послать за врачомъ, смиренный подвижникъ наотрѣзъ отказался отъ этого, объяснивши, что всю свою надежду онъ возлагаетъ на Господа и отъ Него одного ждетъ себѣ помощи. Эта надежда не обманула Прохора: его теплая вѣра воздвигла ослабѣвшее тѣло, и онъ вновь принялся за свои тяжелые труды.

Двадцати семи лѣтъ послушникъ Прохоръ былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Серафима, а черезъ два мѣсяца его возвели въ санъ іеродіакона; и нужно было видѣть, какъ благоговѣнно служилъ онъ и какъ горячо и пламенно до самозабвенія молился. Молитва Серафима точно окрыляла его душу и уносила ее куда-то въ другой невидимый міръ, открывая ему то, что было незримо для тѣлесныхъ очей.

Разказываютъ, что однажды въ страстной четвергъ іеродіаконъ Серафимъ, вышедши на солею предъ пѣніемъ «Трисвятаго» и обратившись къ народу, чтобы сдѣлать положенный возгласъ «и во вѣки вѣковъ», увидѣлъ вверху Спасителя, окруженнаго цѣлымъ сонмомъ ангеловъ и благословляющаго народъ. Это видѣніе произвело такое потрясающее впечатлѣніе на

Серафима, что онъ не могъ ни заговорить, ни двинуться съ мѣста, и монахи увели его въ алтарь, гдѣ онъ и пробылъ до конца литургіи.

Въ санѣ іеродіакона Серафимъ сталъ уединяться въ лѣсу на молитву, гдѣ впослѣдствіи онъ выстроилъ себѣ на глухой полянкѣ келію, куда и уединялся послѣ вечерняго богослуженія и тамъ проводилъ весь остатокъ вечера и часть ночи въ пламенной молитвѣ къ Тому, Кто одинъ вѣдаетъ сокровеннѣйшіе изгибы человѣческаго сердца.

Въ 1793 году 2-го сентября преподобный Серафимъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха, когда ему минуло 34 года.

Вскорѣ послѣ этого старецъ Пахомій благословилъ Серафима на жизнь въ пустынѣ. Серафиму мало было обыкновенныхъ монашескихъ трудовъ: душа его горѣла желаніемъ болѣе высокихъ подвиговъ, и вотъ онъ предпринялъ особый родъ столпничества: тысячу ночей простоялъ на камнѣ, дабы заставить свое тѣло совершенно покориться духу и одержать окончательную побѣду надъ немощами плоти.

Въ этотъ періодъ жизни старца съ нимъ случилось происшествіе, которое показываетъ какимъ глубокимъ, истинно-христіанскимъ смиреніемъ и незлобіемъ уже въ то время отличался святой Серафимъ.

Однажды, когда старецъ съ топоромъ въ рукахъ трудился въ лѣсу, къ нему подошли какіе то брадаги и начали требовать у него денегъ. Серафимъ былъ высокъ и отличался большою физическою силою да, кромѣ того, у него былъ еще топоръ; но, помня слова Спасителя: «не противься злему» (Мѡ. V, 39), бросилъ топоръ на землю и сказалъ разбойникамъ: «денегъ у меня нѣтъ, а вы дѣлайте, что хотите!» Разбойники съ яростью набросились на подвижника и страшно избили его: вышибли у него зубы, переломали нѣсколько реберъ, повредили ему голову и изранили все тѣло, а затѣмъ замертво бросили старца въ лѣсу.

Послѣ этого Серафимъ долго болѣлъ и сталъ ходить «притулившись» — согнувшись почти вполонину, и безъ помощи палки онъ теперь не могъ уже двигаться. Но разбойниковъ замучила совѣсть: они явились въ монастырь и предъ всей братіей открыто признались въ своей винѣ; большая бѣда постигла бы ихъ, еслибы кроткій Серафимъ не упросилъ простить этихъ злодѣевъ.

Оправившись немного послѣ болѣзни, старецъ вновь воротился въ свою уединенную келію и тутъ принялъ обѣтъ молчанія, который и продолжалъ хранить въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. Въ это время онъ, можно полагать,

углубился въ самого себя и въ изученіе духовной природы человѣка; и подобно тому, какъ плодъ, прежде чѣмъ сдѣлается съѣдобнымъ и полезнымъ для человѣка, наливается и зрѣетъ въ тиши садовъ, такъ духовно зрѣлъ въ уединенной кельѣ и наполнялся струями благодати избранный сосудъ Христовъ Серафимъ.

Немного поздиѣ онъ предался полному затворничеству, которое продолжалось почти десять лѣтъ. Какъ алмазъ шлифуется и очищается долгой и осторожной работой, такъ и Серафимъ очищался отъ всего земного и тлѣннаго долгой настойчивой молитвой, усиленнымъ постомъ и подвигами молчанія и затворничества. Но за то какимъ яркимъ нравственнымъ свѣтомъ заблесталъ онъ для русскаго народа, когда наконецъ открылись для всѣхъ двери его убогой кельи. Волной хлынулъ къ нему народъ: все у старца привлекало къ нему сердца русскаго люда: и его вдохновенное открытое лицо, обрамленное бѣлою, какъ снѣгъ бородою, и его ласковые кроткіе глаза, и его любовная, проникающая въ самую глубину души рѣчь, и мудрые, исполненные необыкновенной проницательности совѣты, словомъ—все соединилось въ великомъ старцѣ такъ, что кто хоть разъ видѣлъ его пламенную молитву и слушалъ его простаю, но идущія изъ глубины сердца бесѣды, тотъ не могъ забыть ихъ никогда.

Съ ранняго утра до восьми часовъ вечера гостепріимно открыты были двери Серафимовой кельи, и тысячи народа стекались къ нему: кто за благословеніемъ на важное дѣло, кто за совѣтомъ, кто съ робкою мольбою разогнать душевныя муки, кто исповѣдывать грѣхи свои, а иные и просто приходили повидѣть чуднаго старца и послушать его мудрую проникновенную рѣчь. Для всѣхъ у него было готово ласковое слово, каждаго онъ встрѣчалъ своей кроткой улыбкой. Ни физическая усталость, ни болѣзни старости, ни постоянные труды не измѣняли ласковаго обращенія Серафима съ посѣтителями.

«Радость моя, Христось воскресе!» привѣтствовалъ каждаго старецъ, и слова его звучали такой неподдѣльной искренностью, такимъ горячимъ участіемъ къ нуждѣ ближняго, что у всѣхъ, съ кѣмъ говорилъ онъ, становилось отраднѣе и теплѣе на душѣ, точно солнышко красное въ мрачный осенній день проглянуло сквозь хмурое небо и разомъ освѣтило и согрѣло тощую землю. А сколько пользы приносили тихія любовныя бесѣды святаго старца его слушателямъ! Эти бесѣды ободряли немощныхъ духомъ, успокаивали скорбящихъ и укрѣпляли маловѣрныхъ; даже на тѣхъ, кто от-

носился къ старцу съ недоувѣріемъ и заходилъ къ нему лишь случайно, бесѣды его имѣли неотразимое вліяніе.

Сохранился разсказъ про одного генерала, который на предложеніе поѣздки, своего сосѣда, посѣтить Серафима презрительно улыбулся, но когда потомъ, какъ бы для провѣрки слуховъ о старцѣ, онъ зашелъ таки къ нему, то, послѣ получасовой бесѣды, вышелъ изъ келіи Серафима въ слезахъ и откровенно сознался, что онъ не встрѣчалъ и не думалъ встрѣтить подобнаго человѣка. «Этотъ старецъ, говорилъ потомъ генералъ, заглянулъ въ самую глубь моей души и показалъ мнѣ, какъ мало я стоилъ до сего времени».

Проводя всю жизнь въ молитвенныхъ трудахъ, преподобный Серафимъ и умеръ во время молитвеннаго бдѣнія: на второй день новаго 1833 года его нашли мертвымъ у аналоя съ раскрытой книгой; стоялъ онъ на коленяхъ, склонившись къ землѣ.

Въ своей жизни этотъ великій старецъ явилъ намъ всѣ виды подвижничества: столпничество (стояніе на камнѣ), молчальничество и строгій затворъ—и какъ явилъ! Слово у него никогда не расходилось съ дѣломъ: Серафимъ въ своей личной жизни прежде всего исполнялъ то, чему училъ другихъ, а потому и возлюбилъ его нашъ народъ всей силой могучей русской души. Народъ чтитъ въ этомъ смиренномъ подвижникѣ его истинно христіанскую кротость, его неуспяную борьбу съ человѣческими страстями, его чистую незлобивую душу и чуялъ, что въ этомъ особенномъ, удрученномъ болѣзнями тѣлѣ обиталъ Духъ Божій (1, Коринѣ. III, 16); а потому то такъ неудержимо стремились къ старцу десятки тысячъ людей, страждущихъ душею и тѣломъ, со всѣхъ концовъ необъятной Россіи и такъ свято чтитъ и донынѣ чтутъ память ею.

Притечемъ же и мы къ образу преподобнаго Серафима и, какъ живому, повѣдаемъ ему свои нужды и скорби и онъ услышитъ насъ и поможетъ всѣмъ, кто съ пламенной вѣрой молится предъ его святой иконой.

Аминь.

Ташкентскаго военнаго госпиталя священникъ Михайлъ **Омелюсткій**.

Мысли и чувствованія христіанина по поводу переживаемой войны съ Японією.

Въ настоящее время вся Россія требуетъ и ожидаетъ успокоенія... «Тяжелыми днями» пользуются теперь и внутренніе недруги нашего отечества и злорадно сѣютъ среди народа (особенно въ провинціи) крамолу и кривотолки. Православная Церковь не можетъ безмолвствовать. Отъ нея ожидаютъ успокоенія милліоны преданныхъ ей чадъ.

Въ настоящее время получаютъ особенную силу и значеніе слѣдующіе божественные глаголы живота вѣчнаго: услышите имате брани и слышанія бранемъ, эти слышанія браней на Дальнемъ Востокѣ потрясли въ настоящее время всю Русь. Зрите, не ужасайтесь: заповѣдуетъ Самъ Господь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина. Возстанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство. (Изъ молебнаго евангелія въ день Рождества Христова). Войны неизбѣжны: подобаетъ симъ быти. Уже на первыхъ страницахъ Библіи записано, что завистливый Каинъ убилъ благочестиваго брата своего Авеля... Кровные братья желали убить Іосифа (Бытія XXXVII, 20). А съ кѣмъ мы воюемъ теперь?— Съ отпрысками монгольскаго племени—племени, чуждаго намъ и по крови, и по религіи, и задачамъ культуры. Это нежеланная, неожиданная, чуждая цѣлямъ Россіи война. Это кара Божія, находящая для себя объясненіе лишь въ словахъ извѣстной поучительной молитвы: «аще не послушаете гласа моего—хранити и творити заповѣди моя, наведу на васъ языкъ безстуденъ лицемъ»... (Изъ молебной молитвы на Рождество Христова). Вначалѣ русскій солдатъ даже брезгливо отнесся къ японскому воину, яко къ языку безстудному лицемъ. Но Господу угодно было дать намъ внушительный урокъ.

Исторія наша свидѣтельствуетъ, что война для Россіи была тоже, что огонь для желѣза. Она очищала нашу моральную сферу, какъ огонь очищаетъ металл. Наши теперешніе враги—отпрыскъ монголовъ. Уже разъ Россія пережила Батыево монгольское нашествіе. И это нашествіе окончательно истребило на Руси слѣды грубаго идолопоклонства древнихъ славянъ. Весь міръ удивляется русскому народному благочестію. И это благочестіе зародилось на Руси въ молитвенныхъ вопляхъ къ Богу о спасеніи Руси отъ монгольскаго ига. Позже свила себѣ на Руси обширное гнѣздо внутренняя крамола. «Грезный» думалъ разорить оную опричниками. А конецъ ей полжили только войны 1612 года. Воцарился домъ Романовыхъ, благо-

денственно царствующій и до нынѣ, и внутренняя крамола пресѣклась. Нашъ миролюбивый Государь всей душой не желалъ войны. Ни для кого не тайна, что въ послѣднее время опять завелась у насъ внутренняя крамола. Кто вѣдаетъ. Можетъ быть промыслъ Божій путемъ жестокой и коварной войны желаетъ очистить дорогое наше отечество отъ внутренняго нестроенія? Пути Господни кто изслѣдуетъ. Слово Божіе только учитъ насъ: «что если Богъ причиняетъ раны, то и Самъ Онъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ, и Его же рука врачуетъ. Въ шести бѣдахъ спасаетъ Онъ насъ, и въ седьмой не коснется насъ зло». (Иова V, 18 и 19)

Далѣе мы воздержимся отъ успокоенія насъ историческими примѣрами. Мы не будемъ указывать, какъ это не давно сдѣлано свѣтскою печатью, на Севастополь. Да не дойдетъ дѣло до Севастопольскаго сидѣнія. Помогающій Господь близъ.

Не слѣдуетъ терять бодрость духа. Не слѣдуетъ тѣшить ни врага внутренняго, ни врага внѣшняго... Въ книгѣ Судей пишется: «сказалъ Господь Гедеону—народа съ тобою слишкомъ много, не могу я предать Мадіанитянъ въ руки ихъ, чтобы не возгордился Израиль предо Мною, и не сказалъ: моя рука спасла меня... И сказалъ Господь Гедеону: тремястами человекъ Я спасу васъ». (Судей VII, 2 и 7). По словамъ побѣдоноснаго русскаго великаго князя Св. Александра-Невскаго: «Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ».

Послѣ тяжкихъ извѣстій съ поля брани, одинъ почтенный старикъ генералъ сказалъ мнѣ—случайности возможны, съ нами и въ нашемъ домѣ, а на войнѣ и давно. И это, конечно, сухая правда. А послѣдняя война полна такимъ коварствомъ со стороны японцевъ, о какомъ еще и не слышно было до настоящаго времени. Когда султанъ турецкій Мурадъ объявилъ войну сербскому королю Лазарю, то онъ сказалъ сему послѣднему: «выходи развѣдаться на Коссово поле». А когда японцы затѣяли войну, то они, какъ хищники изъ-за-угла напали на нашъ флотъ, не объявивъ даже открытія военныхъ дѣйствій противъ насъ. Это нечестная война со стороны нашего противника. Это не вызовъ на открытый бой, а лишь восточное коварство, хитрость, японцы, какъ язычники, стрѣляютъ даже тамъ, гдѣ водружается красный крестъ. Въ эти послѣдніе дни явились ко мнѣ бывшіе мои ученики по юнкерскому училищу съ просьбою благословить ихъ идти добровольцами на войну. Особенно тронулъ меня одинъ изъ нихъ: я, говорилъ онъ, не могу болѣе равнодушно выносить тяжелыхъ вѣстей, я иду на брань по

своей охотѣ, какъ сынъ родной нашей великой Россіи. Съ дороги сей доблестный мужъ написалъ мнѣ: крѣпко вѣрую въ Бога и въ то, что въ концѣ-концовъ мы побѣдимъ, яко съ нами Богъ».

Услышите-же до послѣднихъ земли: яко съ нами Богъ...

Въ надеждѣ на Бога—успокоеніе сыновъ Россіи ¹⁾).

Религиозно-нравственный обликъ севастопольскихъ героевъ по рукописямъ очевидцевъ и участниковъ Севастопольской обороны.

(Окончаніе).

Послѣдніе дни Севастопольской обороны были самыми бурными, зловѣщими, безотрадными днями для осажденныхъ.

Ежечасныя потери товарищей, неукротимое свирѣпство по всюду падавшихъ снарядовъ; этотъ неугомонный стонъ, трескъ и визгъ всеобщаго разрушенія въ городѣ, на бастіонахъ; какая-то адская музыка, звучавшая въ воздухѣ, какъ бы напоминая о послѣднихъ дняхъ вселенной, терзали, мучили насъ невыносимо.

И вотъ, истерзанные ощущеніями внутреннихъ страданій почти годовой осады и изнуренные физически, бродили мы по бастіону, втайнѣ моля Провидѣніе о скорѣйшемъ наступленіи рѣшительнаго дня, развязки кровавой драмы.

И этотъ день желанный, но роковой для Севастополя день, приближался.

За два дня до штурма, рано утромъ по Севастополю со стороны непріятели была открыта сильнѣйшая, ожесточенная канонада. Со всѣхъ непріятельскихъ батарей въ Севастополь, какъ въ котель, сыпались повсемѣстно разрушительные снаряды; словомъ это была канонада, какой не приходилось еще слышать севастопольцамъ во всю осаду. (Корженевскій Т. III, стр. 84 и 85).

Малаховъ курганъ, командовавшій прочими высотами и всѣмъ городомъ, былъ главною цѣлью непріятели. Противъ него почти весь августъ мѣсяцъ направлены были всѣ адскія силы сокрушенія и, конечно, не смотря на неимоверныя усилія его гарнизона, чтобы исправить поврежденія, бастіонъ не могъ быть приведенъ въ надлежащее состояніе.

¹⁾ «Церковныя Вѣдомости», № 15, стр. 735—736.

Особенно ожесточенно обстрѣливали его именно въ это утро (27-го августа) и произвели въ немъ весьма важныя поврежденія. Амбразуры обва-лились и многія орудія засыпаны землей; другія подбиты; траверсы разметаны и, что главнѣе всего, брустверь въ многихъ мѣстахъ осыпался, заваливъ ровъ землей, представляя для штурмующихъ удобный доступъ. Къ тому-же непріятельскія апроши были отъ рва уже не далѣе 40 шаговъ, и потому въ условный моментъ ему нужно было не болѣе нѣсколькихъ минутъ, чтобы вскочить на курганъ. (Г. Чаплинскій. Т. II, стр. 175 и 176).

Съ разсвѣтомъ (27-го августа) мы замѣтили, что непріятель всю ночь работалъ и еще болѣе подвигался траншеями впередъ.

Съ 9-ти часовъ въ траншеяхъ стало собираться множество народа, о чемъ тотчасъ, т. е. въ 9 же часовъ утра, дано было знать черезъ адъютанта нашего коменданта, лейтенанта Вульверта, г. начальнику войскъ на Корабельной сторонѣ Севастополя, генераль-лейтенанту Хрулеву. Въ одиннадцатомъ часу мы слышали брянчанье полевыхъ орудій, привозимыхъ въ траншеи, и ясно видѣли, что траншеи биткомъ набиты войсками. Во все это время посылались извѣстія ко всѣмъ въ городѣ находящимся начальникамъ; я самъ слышалъ какъ начальникъ войскъ на Малаховомъ курганѣ генераль-майоръ Бусая Петру Александровичу Карпову при мнѣ говорилъ, что онъ уже въ четвертый разъ посылаетъ къ генераль-лейтенанту Хрулеву съ просьбою объ усиленіи нашего гарнизона. Это было, если не ошибаюсь, около одиннадцати часовъ¹⁾. Осмотрѣвъ наши батареи, онъ спросилъ насъ, надѣемся ли удержать наступающихъ (потомъ оказалось до 40 тысячъ) французовъ хоть нѣсколько времени. На отвѣтъ коменданта Карпова, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что штурмъ сейчасъ же послѣдуетъ, и мы не въ состояніи отбить его, флигель-адъютантъ Воейковъ ушелъ отъ насъ къ генераль-лейтенанту Хрулеву, чтобы доложить о нашемъ положеніи, и просить усилить нашъ гарнизонъ. Малочисленность наша, близость французовъ и состояніе нашихъ укрѣпленій, вполнѣ насъ убѣдили, что если только французы предпримутъ штурмъ, то мы, малаховцы, непремѣнно будемъ уничтожены, и Малаховъ курганъ будетъ ими занятъ. Единственная же воз-

¹⁾ Гарнизонъ нашъ состоялъ изъ резервнаго Модлинскаго пѣхотнаго полка, который до такой степени потерпѣлъ отъ этого, поистивъ, адскаго огня, что по ежедневно подаваемому списку коменданту о числѣ на лицо находящихся штыковъ, въ день 27-го августа въ немъ было только 394 человекъ нижнихъ чиновъ.

Около того-же времени (11 часовъ) пришелъ къ намъ флигель-адъютантъ Воейковъ.

возможность для насъ удержать побѣду и въ этотъ день за собою состояла въ томъ, чтобы атака со стороны города удалась, и непріятель былъ бы снова выбитъ.

Ровно въ 12 часовъ началась атака; французы ее производили чрезвычайно ловко; опасаясь нашего артиллерійскаго огня, они шли не густыми колоннами, а разсыпнымъ строемъ выскакивали изъ траншей, и почти въ тоже мгновеніе были на валу. Я выстрѣлилъ залпомъ по нимъ и приказалъ снова зарядить. (Фонъ-Дрехенфельсъ. Т. III, стр. 59—61).

Подняли на башнѣ флагъ, означавшій тревогу; бывшая за траверсами пѣхота полковъ 15 дивизіи успѣла устроиться и встрѣтила непріятеля въ проходахъ батальнымъ огнемъ. Завязалась упорная перестрѣлка и французамъ въ первыя минуты не давали подвигаться впередъ; они пока занимали только правую часть бастиона, не болѣе 1/3 пространства всего кургана. Лѣвый флангъ, самая башня удерживались еще нашими войсками.

По сигналу тревоги, генераль Хрулевъ и случившійся у него на Павловской батарее въ это время флигель-адъютантъ Воейковъ—бросились на Малаховъ курганъ; по дорогѣ, увидя бѣгомъ изъ резерва спѣшавшій къ кургану одинъ баталіонъ Ладожскаго полка, генераль Хрулевъ повелъ было его въ атаку; но непріятель занималъ уже большую часть бруствера и траверсовъ и встрѣтилъ Ладожскій баталіонъ убійственнымъ штурмовымъ огнемъ. Въ это время флигель-адъютантъ Воейковъ пораженъ на смерть въ грудь, а генерала Хрулева ранило въ палецъ лѣвой руки; вслѣдствіе ранъ этой, генераль Хрулевъ оставилъ бастионъ; спускаясь съ него, онъ встрѣтилъ генераль-лейтенанта Лысенко, которому поручилъ начальство надъ Корабельной.

Генераль Лысенко, полагая возможнымъ еще отбить Малаховъ курганъ, направилъ на него подходившіе два баталіона того-же полка, прибавивъ къ нимъ изъ Курскаго ополченія одну дружину. Люди эти бойко стали взбираться на курганъ; но добѣжавъ до горжи,—которая, къ несчастію, не смотря на постоянные доводы нѣкоторыхъ генераловъ, и въ числѣ ихъ С. А. Хрулева, по настоянію главныхъ инженеровъ продолжала существовать въ первой оборонительной линіи,—нашли входъ въ нее занятымъ непріятелемъ, сквозь котораго, въ этомъ стѣсненномъ мѣстѣ, пробиться было невозможно. (Г. Чаплинскій. Т. II, стр. 176 и 177).

Ладожцевъ буквально засыпало градомъ пуль. Союзники атаковали Малаховъ курганъ большими массами, какъ говорили до сорока тысячъ, и легко смяли нѣсколько ротъ. (Лагушинскій. Т. I, стр. 174).

Генераль Лысенко вскорѣ очень тяжело раненъ, а изъ строя стало выбывать очень много людей; не видя возможности отбить горжу, они бросились въ ровъ, думая обойти горжу и взобраться на курганъ; но ровъ въ этой части не былъ поврежденъ и потому взобраться на бастіонъ оказалось невозможнымъ подъ тѣмъ адскимъ огнемъ, какой поддерживалъ непріятель; не въ состояніи будучи выдерживать далѣе этотъ убійственный огонь, Ладожцы бросились съ кургана внизъ и присоединились къ войскамъ 2-й оборонительной линіи.

Между тѣмъ, въ одномъ изъ проходовъ между траверсами на Малаховомъ курганѣ, держались еще остатки полковъ 15-й пѣхотной дивизіи: Модлинскаго, Прагскаго и Замосцскаго. Съ людьми этими отбивался и отстрѣливался до послѣдней возможности генераль-маіоръ Юферовъ. По отзыву уцѣлѣвшихъ съ кургана людей, генераль Юферовъ, ободряя войска, около двухъ часовъ упорно удерживалъ, отъ натиска французовъ, занятое имъ близъ горжи между траверсовъ пространство, ожидая помощи съ Карабельной. Наконецъ, когда храбрѣйшій генераль Юферовъ былъ убитъ, люди наши, оставшіеся безъ руководителя и не видя возможности держаться противъ переполнишаго курганъ непріятели, кинулись въ ровъ, думая добраться до Карабельной; но во рву попали на французовъ и были частью перебиты, а частью взяты въ плѣнъ.

Не менѣе геройски отстаивала честь свою на Малаховомъ курганѣ другая горсть людей. Въ самомъ началѣ нападенія непріятели на курганъ, нѣсколько офицеровъ Модлинскаго полка, именно перучики: Юній, Игнатьевъ, Богдзевичъ и Данильченко и съ ними два юнкера и человекъ 30 рядовыхъ, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ французами, успѣли вскочить въ башню и припереть ея желѣзныя двери. Занявъ бойницы, они до 5 часовъ вечера отстрѣливались, ожидая помощи и въ надеждѣ, что Малаховъ курганъ будетъ нами отбитъ обратно. Огонь ихъ наносилъ огромный вредъ скупившемуся на бастіонѣ непріятелю. Французы, полагая, что башня наполнена нашими войсками, не рѣшались брать ее; на предложенія же сдаться, изъ башни отвѣчали только выстрѣлами. Тогда французы рѣшили примѣнить свою африканскую систему: выкурить изъ башни замкнувшихся въ ней храбрецовъ. Обложили башню фашинами и турами и зажгли ихъ; но опасаясь бли-

зости пороховыхъ погребовъ, мѣста находенія которыхъ они не знали, и предполагая въ башнѣ большой складъ пороха, отъ взрыва котораго ихъ самихъ могло бы поднять на воздухъ, они затушили огонь около башни и избрали другое средство, чтобы принудить нашихъ сдаться. Они выстроили фронтомъ плѣнныхъ, захваченныхъ на курганѣ, и подъ ихъ прикрытіемъ подойдя къ башнѣ, потребовали сдачи. Запершіеся въ башнѣ офицеры видя, что патроны у нихъ всѣ растрѣяны, что въ теченіе 5 часовъ помощи нѣтъ и что французы совершенно овладѣли курганомъ, нашли, что сдача неизбежна, и потому, по совѣщаніи между собой, поручили поручику Юнію, какъ старшему между ними, привести сдачу въ исполненіе. Отворивъ двери, съ платкомъ на штыкѣ вышли наши герои изъ башни. Французы, видя кучку, всего человѣкъ около 30-ти, не вѣрили, чтобы такое ничтожное число людей могло держаться такъ долго противъ массы непріятеля, наводнившего Корниловскій (Малаховъ) бастионъ, поэтому съ угрозами требовали, чтобы выходили остальные; но какъ никто болѣе не появлялся, то они бросились во внутрь башни. Обѣжавъ ее и убѣдясь, что болѣе никого тамъ нѣтъ, они обратились къ плѣннымъ храбрецамъ съ выраженіями удивленія къ ихъ мужеству. Затѣмъ плѣнные эти были приведены къ маршалу Пелисье, имъ особенно обласканы и по его особому ходатайству о необыкновенной ихъ храбрости, всѣ четыре офицера эти Государемъ Императоромъ награждены Георгіевскими крестами 4 степени.

Одновременно съ атакой на Малаховъ курганъ, непріятель бросился въ огромныхъ силахъ на батарею Жерве и на куртину. Употребляя чрезвычайныя усилія, чтобы овладѣть этими двумя крылами Малахова кургана. Казанскій полкъ съ одной дружиной Курскаго ополченія успѣли встрѣтить французовъ, потеряли ранеными и убитыми почти всѣхъ своихъ начальниковъ: командовавшаго полкомъ полковника Китаева, маіора Дембинскаго и большую часть ротныхъ командировъ. Люди подались назадъ. Брянскій полкъ схватился съ французами. Князь Гингладтъ собралъ уцѣлѣвшіе остатки Казанцевъ, быстрымъ натискомъ выбилъ французовъ изъ батареи. Французы снова бросились на батарею, но не смотря на ободряющія команды своихъ генераловъ и офицеровъ не могли овладѣть это батареей. Французы осыпали съ Малахова кургана страшнымъ штуцернымъ огнемъ; князь Горчаковъ прислалъ приказаніе отступить. Не вѣрили. Князь подтвердилъ. Князь Гингладтъ получилъ Георгія 4-й степени.

На куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ и на обо-

ронительной стѣнкѣ между 2-мъ и 1-мъ бастіономъ, непріятель въ первое время приступа имѣлъ успѣхъ, грозившій завладѣніемъ всей Корабельной. Генераль Сабашинскій съ полками 8-й дивизіи отбилъ 2-й бастіонъ, и здѣсь замкнутая горжа была помѣхой..., черезъ брустверь перелѣзли на бастіонъ; истратили всѣ патроны; но были присланы снова. Всѣ орудія непріятель испортилъ, заклепалъ он лафеты разбилъ. При вторичномъ нападеніи защищаться оставалось только пулей да штыкомъ. Не выдержавъ нашего ружейнаго и штуцернаго огня, французы бѣжали обратно. Встрѣченные проклятіями и угрозами своихъ генераловъ, что по нимъ будетъ стрѣлять поставленная сзади ихъ полевая артиллерія, если они еще вернутся, — французы были еще разъ направлены на 2-й бастіонъ; но въ это время пароходы: «Владиміръ», «Одесса», «Херсонесъ» и «Громоносецъ» успѣли вытануться противъ Киленбалки, по которой французамъ приходилось пробѣгать, и открыли бортами, по сгустившимся здѣсь непріятельскимъ колоннамъ, страшный огонь дальней картечью и гранатами. Бросившись въ третій разъ на приступъ, съ своими генералами и офицерами они устлали трупами все пройденное ими пространство и, не добѣжавъ до бастіона, бросились назадъ. Послѣ этого 2-й бастіонъ и весь лѣвый флангъ удерживался нашими войсками до 6 часовъ вечера, пока не пришло приказаніе: оставить его со-вѣтъ; войскамъ отступить на Сѣверную, а самый бастіонъ взорвать (Чаплинскій. Т. II, стр. 177—181, 185).

«Прошу васъ», говорилъ генераль Сабашинскій Зарубаеву, не говорить ни кому, мы оставляемъ Севастополь, распорядитесь тихонько ¹⁾. (Зарубаевъ. Т. II, стр. 481).

Но какъ было англичанамъ отстать отъ своихъ союзниковъ. Около 3-хъ часовъ англичане бросились на 3-й бастіонъ. Передовая цѣпь потерпѣла огромную потерю. Не смотря на это, колонны успѣли добѣжать до бастіона и перелѣзть черезъ обвалившіяся отъ утренней бомбардировки мѣста бруствера. Владимірскій и Суздальскій полки попытались. Генераль Павловъ съ резервами, проникнувшими безъ труда, такъ какъ горжа бомбардировкой была разрушена, отбросилъ англичанъ и выдержалъ новую атаку съ Селенгинцами и Камчатцами, смялъ англичанъ окончательно. Подоспѣвшіе къ англичанамъ резервы, видя пораженіе передовыхъ войскъ, обратились назадъ.

Спустя полчаса послѣ того какъ англичане атаковали 3-й бастіонъ,

¹⁾ Смотри слова Корнилова, стр. 6.

французы бросились на приступъ 4-го и 5-го бастионовъ. (Чаплинскій. Т. II, стр. 186).

Три раза пытались овладѣть 4-мъ бастиономъ французы, всё пали не достигнувъ цѣли. Распоряжался генераль Хрущевъ.

На 5-мъ бастионѣ ворвалась часть французовъ, человекъ около двухъ сотъ, но и тамъ храбрый генераль Семякинъ съ полковникомъ Веревкинымъ захватили ихъ въ плѣнъ, порѣшивъ участь сопротивлявшихся Екатеринбургскими штыками. (Корженевскій. Т. III, стр. 86. Т. II, стр. 187).

Отбитіе этихъ бастионовъ непріятеля и удержаніе укрѣпленій городской стороны за собой имѣло то огромное значеніе, что облегчало намъ готовившееся отступление арміи изъ Севастополя. Трудно себѣ представить послѣдствія, если бы бастионы эти непріятелю удалось удержать за собой.

Три генерала, отбитіе штурмъ отъ 2-го, 3-го и 5-го бастионовъ: Сабашинскій, Павловъ и Хрущевъ, награждены орденомъ Георгія 3 степени.

Главнокомандующій со всѣхъ сторонъ получалъ отрадныя донесенія о томъ, что вездѣ приступы непріятеля отбиты съ большимъ для него урономъ; только на одномъ Малаховомъ курганѣ развѣвались французскія знамена и массы непріятеля переполняли его. Въ 3 часа дня князь Горчаковъ остановился на 3-мъ бастионѣ и что то говорилъ со свитой. Вдругъ отъ гранаты, брошенной съ одного изъ нашихъ парходовъ и попавшей въ пороховой погребокъ, произошелъ страшный взрывъ. Уцѣлѣвшіе отъ взрыва французы бросились съ куртны долой. На Малаховомъ курганѣ предположили, что нами взорвана мина и опасаясь, чтобы того же не произошло съ курганомъ, французы пришли въ смятеніе. Главнокомандующему казалось удобнымъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и онъ послалъ приказаніе Ладожскому и Шлиссельбургскому полкамъ 12-й пѣхотной дивизіи, атаковать Малаховъ курганъ. Самъ бросился къ этимъ полкамъ воодушевить ихъ. 12-я дивизія подъ начальствомъ генерала Мартинау стройно двинулась; цѣль стала взбираться на курганъ, но лежавшая поперекъ злополучная горжа замкнула войскамъ нашимъ возможность ворваться въ бастионъ. Генераль Мартинау тяжело раненъ въ плечо и послалъ о томъ доложить главнокомандующему.

Князь Горчаковъ, возвратившись отъ полковъ, подѣхалъ къ свитѣ, гдѣ шли сужденія о возможности еще сбить непріятеля съ Малахова кургана. «Что такое, о чемъ идетъ рѣчь?» спросилъ князь. Услышавъ въ отвѣтъ предположенія о новой атакѣ, князь, обращаясь къ генералу Коцебу, ско-

роговоркой сказалъ: «Отступать, отступать; отдайте приказанія», и поѣхалъ на городскую сторону. (Чаплинскій. Т. II, стр. 188 и 190).

Здѣсь опять проявлялся характеръ князя Горчакова: при малѣйшей неудачѣ, вся армія, готовая къ бою, обрекалась на бездѣйствіе (ген. Шульцъ. Т. III, стр. 444).

Я самъ слышалъ ропотъ оставшейся горсти этихъ храбрыхъ непобѣдимыхъ защитниковъ, которые сѣтовали на отступленіе и говорили, «хоть бы немного еще поддержаться, то мы бы непріятеля штыками столкнули въ Черное море»; я въ душѣ имъ повѣрилъ и согласился (Севастополецъ. Т. II, стр. 33).

Отъ грома батарей, канонадной бури, своего рода землетрясенія все перешло къ гробовому молчанію; тишь въ блиндажахъ, тишь у орудій и лишь дымяшіеся фитили, напоминали собою готовность ежеминутно дать отпоръ врагу, да въ рядахъ солдатъ сдержанный шепотъ, съ рѣдкими выстрѣлами орудій нарушали злополучную тишину. Къ вечеру мы сгруппировались около своихъ старшинъ въ ожиданіи, что скажутъ въ утѣшеніе, но они были еще суровѣе и молчаливѣе насъ. Наконецъ дежурный, забѣжавъ къ намъ отъ полкового командира, что то шепнулъ на ухо подполковнику Шумакову; тотъ, вытаращивъ глаза, подскочилъ на своемъ мѣстѣ; всѣ переглянулись. «Не можетъ быть!» что вы говорите? воскликнулъ Шумаковъ. Да, Осипъ Алексѣевичъ, «такъ» былъ отвѣтъ. Шумаковъ всталъ и ушелъ. Дежурный капитанъ Бершадскій, таинственно передалъ слѣдующее: «да будетъ извѣстно, господа, что мы оставляемъ Севастополь, французы заняли Малаховъ курганъ, должно послѣдовать генеральное отступленіе войскъ на Сѣверную; но чтобы эта необходимость не вліяла на духъ солдатъ, слѣдуетъ передъ ними о томъ благоразумно умолчать».

Съ этимъ онъ вышелъ; мы же, пораженные нежданною вѣстью, стали совѣщаться между собою на счетъ того, какъ объяснить солдатамъ горькую необходимость отступленія на Сѣверную, такъ какъ, въ виду начавшихъ было бродить между солдатами толковъ о добровольной и будто бы преднамѣренной сдачѣ непріятелю Малахова кургана, неминуемо могъ произойти беспорядокъ. По общему совѣту рѣшено было объявить солдатамъ, что мы идемъ на Сѣверную для ночлега съ тѣмъ, чтобы на зарѣ слѣдующаго дня двинуться на непріятеля, съ рѣшительною цѣлью истребить его, либо со славою пасть костями за Севастополь.

Затѣмъ, мы разбрелись по траншеямъ передать по возможности солдатамъ сказанную мысль, а вмѣстѣ и сокрушено распоститься съ бастиономъ (Корженевскій, Т. Ш, стр. 89).

Жаль стало героямъ оставлять облитый ихъ кровью Севастополь, гдѣ столько они положили труда, усилій и мужества, гдѣ легло столько боевыхъ товарищей! Но курганъ съ своими пестрыми знаменами стоялъ у всѣхъ въ глазахъ и было ясно, что оставляя его въ рукахъ французовъ, намъ невозможно болѣе держаться въ Севастополѣ. Не добромъ помянули тутъ и горжу, отнявшую возможность доступа и то, что курганъ въ теченіе цѣлаго года не успѣли минировать, чтобы теперь поднять дерзкаго неприятеля на воздухъ. (Чаплинскій. Т. П, стр. 190).

«Боже!» думалось мнѣ въ ту пору: «эту родную колыбель, взрастившую и закалившую столько героевъ въ пороховомъ дыму; этотъ священный холмъ, облитый и упитанный кровью вѣрныхъ чадъ Руси православной, къ которому невольно природнилась душа каждаго, мы должны оставить, покинуть на всегда, для того, чтобы завтра дерзновенно попралъ его стопами ненавистный врагъ. Поистинѣ эта необходимость была выше всякихъ понятій о лишеніяхъ, утратахъ, несчастіяхъ, — не сопряженныхъ съ оскорбленіемъ національной гордости, чести оружія, воинской доблести! Не дай Богъ никому переживать подобныя минуты въ жизни!!! (Корженевскій. Т. Ш, стр. 91).

Около 5 часовъ на бастионы разосланы распоряженія о порядкѣ отступления.

Первая мысль защитниковъ было спасеніе дорогихъ имъ образовъ, которые находились на каждомъ бастионѣ. Это тѣ образа, у которыхъ солдаты клали земные поклоны, идя вечеромъ въ траншеи и на вылазки и гдѣ, встрѣчая утро, они горячо молились, благодаря Вседержителя за счастливо прошедшую ночь.

На 5-мъ бастионѣ, въ этотъ день, когда отбитъ былъ штурмъ, Екатеринбургцы, оставшіеся на редутѣ Шварца, дали между собой обѣщаніе, въ случаѣ новаго нападена неприятеля далѣе образа не отступать; но общее отступление отняло у нихъ возможность снова увидѣться съ неприятелемъ на этомъ бастионѣ.

Въ исходящемъ углу 4-го бастиона былъ образъ Спасителя, принадлежавшій морякамъ, особенно защитниками почитаемый. Бережно и съ нѣ-

которой торжественностью перенесла каждая команда свой образъ на Сѣверную. (Чаплинскій. Т. II, стр. 191).

Уже смеркалось; зловѣшій вѣтеръ съ моря застилалъ туманомъ небо, когда тобольцамъ приказано было по ротнo отступать съ бастіона, зажигая за собою все встрѣчавшееся на пути отступленія.

Молча становились въ строй солдаты; и иной, крестясь на всѣ четыре стороны, прощался съ бастіономъ. Наконецъ, выстроившись въ траншеяхъ, тихо тронулись мы, какъ въ погребальной процессіи, неся въ груди неотвязную печаль, горе, скорбь...

Изрѣдка еще, незаклепанныя орудія какъ то отрывисто, равнодушно, стонали въ сторону непріятеля. Онъ же, какъ бы издѣваясь пускалъ въ слѣдъ намъ «жеребцовъ» — бомбы и ракеты. (Корженевскій. Т. III, стран. 91 и 92).

По отступленіи войскъ блиндажи были наполнены удобовоспламеняющимися составами и въ пороховые погреба заложены стапінъ; другіе же предположено взорвать при помощи гальванизма. Я прибылъ въ Николаевскія казармы, которыя генераль Семякинъ называетъ «депо нашихъ генераловъ» (стр. 438). Князь Горчаковъ, окруженный своими генералами, ходилъ взадъ и впередъ по комнатамъ; генераль Коцебу сидѣлъ у стола и писалъ. Многіе генералы спали въ креслахъ въ ожиданіи переправы войскъ черезъ мостъ, происходящей весьма медленно, потому что мостъ отъ слишкомъ большой тяжести погрузился въ воду, такъ что она доходила солдатамъ до колѣнъ.

Князь спросилъ меня: успѣлъ ли я испортить орудія, взорваны ли пороховые погреба, есть ли еще цѣпь на банкетахъ. Я отвѣчалъ, что полковникъ Зеленый находится съ своимъ полкомъ у баррикады. Вдругъ князь снова прервалъ меня: — «А если непріятель замѣтилъ наше отступленіе и будетъ насъ преслѣдовать, а мы до разсвѣта не успѣемъ еще перейти мостъ. «Успѣемъ, ваше сіятельство, отвѣчалъ я, отбитый непріятель не преслѣдуетъ». (ген. Шульцъ. Т. III, стр. 445).

Почти съ послѣдними войсками, въ 9^{1/2} часовъ, попрощавшись съ блиндажомъ, пустился въ путь, добрель измученный, съ разбитою душою до Николаевскихъ казармъ, гдѣ нашелъ главнокомандующаго, который самъ былъ почти какъ мертвецъ, но твердъ; увидя меня, взялъ за руку и сказалъ: «Благодарю, благодарю, ежели бы всѣ сдѣлали свое дѣло какъ вы,

мы бы кончили сегодняшній день со славою для Россіи; но что дѣлать; Малаховъ курганъ дѣло испортилъ, Хрулевъ раненъ, Лысенкѣ и Мартинау оторвало руки—некому было дать во время дѣлу хорошій толчекъ, я самъ былъ тамъ; но уже было поздно. Теперь помогите мнѣ на счетъ порядка переправы».

Выпивъ стаканъ бульона (ибо въ теченіе дня ничего не ѣлъ), пошелъ я на переправу, и Боже что тамъ засталъ, все столпилось, каждому хотѣлось быть первому. Началъ я приводить все въ порядокъ и устраивать—и промучился такъ до 12 часовъ; тутъ потребовалъ меня къ себѣ князь и просилъ переѣхать на Сѣверную сторону и тамъ приводить въ порядокъ переправленныя войска. Тамъ было еще хуже; съ помощью жандармовъ успѣлъ немного водворить порядокъ. Назначаюсь начальникомъ войскъ Сѣверной стороны, и всѣхъ находящихся тамъ укрѣпленій. Утромъ въ 7 часовъ Севастополь былъ совершенно очищенъ, а передъ тѣмъ всѣ бастіоны и погреба взорваны. Буря, громъ, огонь, взрывы до того ошеломили союзниковъ, что они не осмѣлились преслѣдовать насъ, и такъ съ благословеніемъ Господа, дѣло небывалое въ военномъ быту,—огромная масса войскъ, въ виду въ трое сильнѣйшаго непріятеля, очистила городъ, годъ защищаемый. Да, случай безпримѣрный, чтобы все это перешло безъ малѣйшаго несчастія, и что даже мостъ развели безпрепятственно. Корабли всѣ потоплены, пароходы ходили взадъ и впередъ, подбирая отсталыхъ, а непріятель все стрѣлялъ по нашимъ укрѣпленіямъ, а въ городъ не входилъ; только на Малаховомъ курганѣ видны были массы его войскъ. Утромъ началъ я очищать берегъ, ибо уже ядра союзниковъ начали ложиться на Сѣверную сторону, а бомбы въ рейдъ около моста; но ни одна во время перехода войскъ не попала на мостъ; а когда его уже разводили, то попала одна, слѣдовательно, безъ вреда. — Чѣмъ вся эта трагедія разыграется, Единъ Богъ вѣдаетъ; много жертвъ пало, многихъ хорошихъ слугъ и людей мы лишились. Потери неизчислимы какъ для Россіи, такъ и каждаго изъ насъ, почти всѣ офицеры лишились своего имущества—и многіе остались съ тѣмъ, въ чемъ были (ген. отъ инф. Семякинъ. Т. Ш, стр. 181—184).

Отслужи благодарственный Господу Богу молебенъ за спасеніе наше¹⁾.

¹⁾ Изъ писемъ къ женѣ ген. отъ инф. Константина Романовича Семякина. Т. Ш, стр. 984, 186, 188, 191, 192 и 193.

Сыновья наши мелодцы, они были все время въ охотникахъ и помогали взрывать бастіоны и погребя и разводилъ мостъ, они будутъ хорошими слугами Царю и Россіи, ибо видѣли то, что не многимъ достается въ удѣлъ.

Поздравляю тебя, дорогой другъ! твои два старшіе сына произведены въ прапорщики, за мужество и храбрость, оказанную при бомбардированіи и отбитіи штурма 27-го августа. Поздравляю, Царь пожаловалъ мнѣ аренду на 12 лѣтъ, по чину. И такъ благодаримъ Господа и Пресвятую за милости; теперь могу, положивъ руку на сердце, сказать, что ежели и придется по волѣ Вседержителя положить голову на службѣ, то мы не останемся на пищѣ св. Антонія, старшіе дѣти офицеры, младшіе пажи.

Прикатилъ къ намъ Царь въ Бакчисарай и прямо въ церковь, гдѣ мы Его ждали; послѣ литіи, Онъ пошелъ прямо въ квартиру князя Горчакова, а мы собрались на дворѣ; тутъ я увидѣлъ Великихъ князей, которые поцѣловали меня и спрашивали обо всемъ, но были прерваны Государемъ, который сказалъ: «Я сейчасъ ѣду въ лагерь 10-й дивизіи—людямъ быть въ шапкахъ». Въ ту же минуту я поскакалъ въ лагерь, по тревогѣ вызвалъ и построилъ дивизію, и самъ едва успѣлъ пересѣсть на другую лошадь и подписать строевой рапортъ, какъ увидѣли ѣдущаго Царя. Онъ былъ съ княземъ въ коляскѣ; отрапортовавъ, я подалъ рапортъ. Государь вышелъ изъ коляски и пошелъ пѣшкомъ. Подойдя къ 1-му баталіону Екатеринбургскаго полка, Государь обратился къ князю и сказалъ: «Посмотри князь, какими женихами они выведены, щегольство», потомъ оборотаясь ко мнѣ, сказалъ: «Откуда эти прекрасныя шинели?»—«Ваше Величество, въ Севастополѣ сберегали».—«Какъ въ Севастополѣ?»—«Тамъ было очень жарко, мы дрались въ рубахахъ». Государь засмѣялся и сказалъ:—«Спасибо». Тутъ началъ обходить ряды, спрашивать, благодарить гг. офицеровъ и солдатъ; на лѣвомъ флангѣ стоялъ нашъ сынъ. «Гдѣ вы получили крестъ?»—«Въ Севастополѣ за вылазку;»—«А чинъ?»—«Тоже въ Севастополѣ за 27-е августа за штурмъ».—«Какъ ваша фамилія?»—«Семякинъ, Ваше Императорское Величество».

Государь обратился ко мнѣ:—«Это сынъ вашъ?»—«Есть и другой—такой, Ваше Величество, въ этомъ же полку». Такимъ же порядкомъ обошелъ Царь всѣ полки, о многомъ спрашивалъ, былъ веселъ, добръ и до невыразимости внимателенъ;—а когда кончилъ смотръ, сказалъ: «генераль Семякинъ, благодарю отъ души за дивизію, за собственную твою службу, я не забылъ, и помню прошлогодніе труды и службу;»—протянулъ руку,

поцѣловаль три раза и, продолжая держать за руку, сказалъ: «какъ пріятно мнѣ, что могу лично при всѣхъ благодарить тебя, — я вижу люди веселы, хорошо накормлены, одѣты и совершенно молодцы — богатыри, еще разъ благодарю». Вотъ первая моя встрѣча съ Царемъ, затѣмъ три дня ѣздилъ Царь осматривать войска на разныхъ позиціяхъ, былъ на кладбищѣ и плакалъ навзрыдъ, видя могилы десятковъ тысячъ павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество. 31-го Царь осмотрѣлъ мою дивизію въ парадѣ, съ разными другими частями, — тутъ ласкамъ его не было конца, онъ такъ былъ доволенъ дивизіею, что даже сказалъ: «Мнѣ гвардія никогда такого народа не давала;» — а когда я ему доложилъ, что во фронтѣ стояло до 100 офицеровъ и 3737 человекъ рядовыхъ раненныхъ, то онъ заставилъ повторить, и началъ меня цѣловать, и слезы были на глазахъ; ѣздилъ между рядами, говорилъ съ солдатами, спрашивалъ, вызвалъ всѣхъ офицеровъ, спрашивалъ каждого и благодарилъ за службу и, снова поцѣловавъ меня, сказалъ: «благодарю за дивизію, за Севастополь, и еще собственно тебя за твою службу». Сегодняшній день я никогда не забуду. Отпустивъ пѣхоту и осмотрѣвъ кавалерію, Государь потребовалъ меня: — «Скажи войскамъ, защитникамъ Севастополя, что въ память геройства вашего Я приказалъ выбить медаль, вы ее будете носить на Георгіевской лентѣ, на ней будутъ вензеля: покойнаго Государя и Мой вмѣстѣ». Я поскакалъ, и когда объявилъ объ этомъ дивизіи то крикъ ура! и шапки вверхъ оглушили меня. При отъѣздѣ Государь началъ прощаться, цѣлуя каждого, подошелъ и ко мнѣ сказавъ: «Еще разъ благодарю тебя за все, желая тебѣ здоровья», обнялъ и поцѣловаль; потомъ, оборотясь ко всѣмъ, сказалъ: «Прощайте, а бы отъ души желалъ остаться посреди васъ, но это дѣло невозможное», круто повернулся и почти бѣгомъ направился къ экипажу. Онъ едва могъ удержаться, чтобы не заплакать. Такова награда героямъ».

Нужно цѣнить людей не по тому, — удалось или не удалось дѣло, въ которомъ они участвовали (часто это отъ людей не зависитъ), а потому — какими себя показали люди въ этомъ дѣлѣ: севастопольцы показали себя высоко-христіанскими героями. Не изъ души ли этихъ героевъ вылилась молитва передъ сраженіемъ, помѣщаемая въ солдатскихъ молитвенникахъ?

Какъ она идетъ къ нимъ!

Спаситель мой! Ты положилъ за насъ душу Свою, чтобы спасти насъ; Ты заповѣдалъ и намъ полагать души свои за друзей нашихъ, за близкихъ намъ. Радостно иду я исполнять святую волю Твою и положить жизнь

свою за Царя и Отечество. Вооружи меня крѣпостию и мужествомъ на одолѣніе враговъ нашихъ, и даруй мнѣ умереть съ твердою вѣрою и надеждою вѣчной блаженной жизни въ Твоемъ Царствѣ.

Мати Божія! Сохрани меня подъ покровомъ Твоимъ. Аминь. (Изъ письма къ женѣ ген. отъ инф. Константина Романовича Семякина. Т. III, стр. 184, 186, 188, 191—193).

Составилъ священникъ Можайскаго пѣх. полка Петръ **Соболевъ**.

Добрый совѣтъ регента церковнаго хора (офицера) своимъ собратіямъ по пѣнію.

Нѣкоторые изъ гг. офицеровъ-регентовъ любителей, въ силу излишней увѣренности въ своемъ знаніи церковнаго устава, дѣлають иногда непростительные промахи въ томъ отношеніи, что изъ за какого то ложнаго самолюбія, считаютъ для себя якобы обиднымъ, справляться у священника или у діакона о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, въ отношеніи обыденныхъ церковныхъ пѣснопѣній, по годовымъ праздникамъ и особенно въ страстную седмицу, и кромѣ того, игнорируютъ церковный уставъ.

Я лично тоже не безгрѣшенъ въ этомъ отношеніи и въ назиданіе нѣкоторымъ моимъ коллегамъ по роду дѣятельности и при этомъ истиннымъ любителямъ церковнаго пѣнія, привожу нижеслѣдующій нежелательный при богослуженіи фактъ, произшедшій на этихъ дняхъ со мной, который слишкомъ краснорѣчиво покажетъ каждому изъ регентовъ, всю необходимость возможно чаще заглядывать въ церковный уставъ для того, чтобы быть всегда на высотѣ своего значенія—какъ регента, хотя и любителя.

Какъ извѣстно, 25-го марта Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы пришлось въ этомъ году въ Великій Четвергъ, но я, видя что даже въ Обиходѣ положено въ Великій Четвергъ пѣть вмѣсто Херувимской пѣсни «Вечери Твоя Тайныя» и считая при этомъ совершенно излишнимъ обратиться за указаніями по этому поводу къ кому нибудь изъ духовенства, почему-то отдалъ преимущество празднику «Благовѣщенія» и за свое такое произвольное толкованіе устава, былъ наказанъ: начавъ пѣть Херувимскую пѣснь, я долженъ былъ прекратить ее по приказанію настоятеля собора и приступить къ исполненію «Вечери Твоя тайныя»; но пока пѣвчіе отыскиали желаемую пѣсню, произошла неловкая по продолжительности пауза, а присутствующимъ въ храмѣ ясно было видно, что регентъ не знаетъ церковнаго

устава или правильно выражаясь, «берется не за свое дѣло»; какъ и нужно было ожидать, хоръ спѣлъ слѣдующую по уставу пѣснь очень и очень плохо, а я лично отъ стыда готовъ былъ провалиться сквозь землю... И весь этотъ казусъ произошелъ только потому, что я слишкомъ понадѣлся на свое знаніе церковнаго устава и считалъ поэтому совершенно излишнимъ вакантнѣ справиться у духовенства по этому поводу; не могу также не быть признателемъ настоятелю собора, который послѣ окончанія службы, не высказалъ мнѣ ни одного слова, въ видѣ упрека, за мою оплошность, будучи, какъ мнѣ кажется, убѣжденъ въ томъ, что этотъ нежелательный при богослуженіи фактъ, происшедшій по моей винѣ, будетъ для меня хорошимъ урокомъ въ будущемъ, и заставитъ чаще заглядывать въ церковный уставъ или справляться объ этомъ у компетентныхъ людей, каковыми, безъ сомнѣнія въ данномъ случаѣ, являются священнослужители.

Нисколько не умаляя своей вины и высказывая съ полной откровенностью все вышеизложенное, допуская въ то же время подобныя же ошибки со стороны и другихъ нѣкоторыхъ гг. офицеровъ-регентовъ любителей и по причинѣ тождественной съ моею, я отъ души позволяю себѣ посовѣтывать всѣмъ моимъ коллегамъ по управленію церковными хорами, возможно чаще знакомиться съ церковнымъ уставомъ, не пренебрегать указаніями духовенства и меньше всего надѣяться на свою непогрѣшимость въ знаніи тонкостей церковнаго устава, такъ какъ ошибки, происходящія исключительности по небрежности регента, нарушаютъ молитвенное настроеніе у молящихся въ храмѣ во время богослуженія.

Штабсъ-капитанъ **Точискій.**

Крѣпость Новогеоргиевскъ,
Варшавск. губ.

Содержаніе. Распоряженія О. Протопресвитера. — Лестный отзывъ о священно-церковно-служителѣ. — Поученіе о препод. Серафимѣ, Саровскомъ Чудотворцѣ. — Мысли и чувства христіанина по поводу переживаемой войны съ Японіей. — Религиозно-нравств. обликъ Севастопольскихъ героев по рукописямъ очевидцевъ и участниковъ Севастопольской обороны. (Окончаніе). Добрый совѣтъ регента церк. хора своимъ собратіямъ по пѣнію.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 1-го Іюня 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*